

В ТВОРЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ

Самое общее впечатление от гастрольных спектаклей Башкирского академического театра драмы им. М. Гафуры можно выразить восклицанием: — как мы богаты! Как значительно в своем разговоре со зрителем, как художественно разнообразна наша институциональная культура. Искуство Башкирского театра прежде всего самообытно. Это театр башкирского народа, он точно выражает его эстетические идеалы, акцус, мысли. Это видно по успеху, по непосредственной реакции зрительского зала. Однако многие зрители задат с нами: значат, пришли те, кому интересно посмотреть башкирские пьесы или то, как башкирские актеры играют, скажем, драму финской писательницы Х. Вуолайки «Чужая звезда».

Но это театр не замкнут сам в себе, он часть общей советской театральной культуры. По гастрольным спектаклям ясно видно художественное движение коллектива.

Театр в поиске. Его своеобразные формы и краски, всегда густые и сочные, его приверженность к чувствам открытым и непосредственным, отчетливое стремление к открытому мелодраматическому звуку или ложному комизму — это все то, что составляет устойчивые черты национального стиля и духа в современных спектаклях, благодаря усилиям главного режиссера П. Ирафилова и его коллег в А. Валеева обогащаются наивно-художественным опытом всей советской сценической культуры. Режиссеры современного мышления, хорошей профессиональной подготовки, они тактично и последовательно развивают художественный метод театра, его актерскую школу, его изобразительную культуру.

Главную опору они находят в своих драматургах. Башкирский театр именно от драматургов получает мощный толчок в

своем творческом движении. Драматургами Мустая Карима, А. Абуаллина, И. Асанбаева, А. Атнабаева ставит перед театром задачи повышенной художественной сложности, заставляют его искать новые краски и приемы сценической выразительности, расширять жанровый диапазон. Наиболее характерен в этом смысле спектакль «Красный паша» И. Асанбаева в постановке А. Валеева.

Среди первых советских дипломатов был башкир Карим Хакимов, начавший свою деятельность под непосредственным руководством В. И. Ленина. О его трудной работе на дипломатическом поприще в странах мусульманского Востока в рассказывает спектакль.

Он поставлен в сложном жанре, которому трудно подыскать привычное определение. Скорее всего это романтическая легенда на документальной основе.

Сюжетная канва спектакля окрашена в романтичные тона, характеры его главных героев психологически верны, но одновременно в романтизированы. В этом художественном сплавле — современность постановки, а ее актуальность в том, что ленинские идеи мира и дружбы между всеми народами находят живой отклик в умах зрителей, знущих сегодняшнюю международную обстановку.

В образе Хакимова А. Абушаханов подкрепляет его внутреннюю силу и особую зрительность на борьбу привнесшем спокойствии и абсолютной выдержке. Это характерный, собранный из тонких подробностей. С таким-то особым юмором и эзартом входит Хакимов в новую для него работу, быстро и точно постигает местные законы и правила. Поэтому сразу верить, что он мог расположить к себе прогрессивного настроенного правителя страны, завоевавшего национальную независимость своему народу. В роли правителя стра-

ны Х. Кудашев создает характер психологически — если можно так сказать — политический абсолютно достоверный. Верши в силу этого человека, его решительности, его ум и волю.

В спектакле есть прямые противники главного героя, но полус драматического напряжения почти до конца представления лежит все же между, казалось бы, вопле Доброжелательными политическими партиями. Именно тут идет подлинная игра интересов, воля, характеров.

Спектаклем «Красный паша» театр подтвердил свое право в свое больше возможности решать самые сложные темы современности. С полным основанием автор пьесы Н. Асанбаев, режиссер А. Валеев, художник Т. Ениев и исполнители главного роли А. Абушаханов, продвинуты на соискание Государственной премии СССР 1984 года.

Своего рода жемчужным явлением этому спектаклю является «Голубая шаль» татарского драматурга Карима Тинуркина. Написанная почти шестьдесят лет назад, это музыкальная драма могла бы показаться сегодня выжившей в своей простоте и незамысловатости. Однако башкирские артисты под руководством режиссера П. Ирафилова придают ей подлинный блеск и яркость.

Спектакль возвращает нас к стихии народного театрального действия, праздника. Наивный сюжет о верной любви, разлуке и конечном счастье влюбленных становится значительным в своей эстетической сущности, в утверждении прекрасного и ясных начал человеческого общества. Зло тут высмеивается открыто, добро утверждается страстно. Игрят так, как могли бы сыграть на народном празднике, под открытым небом: отношение к каждому герою прочерчивается актерами совершенно опреде-

ленно. Пьеса в наступки становится необходимым компонентом действия, выражая его вселенский народный дух.

В «Голубой шаль» черты актеров стили башкирской труппы выступают в своем, так сказать, химически чистом виде, в идеальной жаровой точности, кое-где утерянной, кажется, навсегда. Разносторонний артист О. Ханов здесь чистый комик. Его Ишан настолько откровенно глуп, сласлолюбив и простодушен, что по привычке к обязательному психологическому оправданию кажется, что это неуместное и пустое комикование. И только да се себя втянуть в художественные законы спектакля, понимаешь, что именно это решение абсолютно верно в эстетике этого подлинно народного, уходящего истоками в праязничные действия спектакля. И тогда понятно, что Н. Ираева может играть свою прекрасную Майсару только как идеальную героиню, а ее волшебный Булат в исполнении Ф. Гафарова может быть только воплощенным мужеством, а разбитая Загира в исполнении Т. Бабичевой может быть так откровенно лукава и победительна. Не случайно именно эти праязничные стилистики помогают театру успешно воплотить и более сложный актературный материал пьесы Мустая Карима «Похитение девушки».

Как будто бы неприятная на «Голубая шаль» указывает на сложный художественный мир театра, его разнообразие возможности в трактовке произведений самого различного жанра.

Своего рода памятником павшим в Великой Отечественной войне становится спектакль «Галия» по повести Т. Тугинова.

Есть термины, которые употребляются в поларных значениях. Так мелодрамой уничтожительно называют нечто такое, что спекулирует на наших

чувствительных струнах, но это же слово применительно к тому, что показывает Башкирский театр, обретает совсем иное значение. Как театр откровен в праязничной стихии так он откровенен и в утверждении высоких чувств — любви к Родине, верности, ненависти к злу. Опираясь в своем основе на эту эстетическую позицию, «Галия» в постановке П. Ирафилова притрактовывает еще одну грань в том движении коллектива, которое связано с обогащением его художественной природы общими достижениями нашей театральной культуры. Не теряя своей определенности, актерские краски этого спектакля обогащаются точной психологической разработкой характера. Молодая Э. Юнусова в роли Галии находит много внутренних подробностей образа девушки довоенного поколения, учительницы в селе. Тут все узнаваемо и точно: и ее тихая застенчивость, и ее самостоятельность, и гордость работой.

Мы не видим ее на фронте, но впрям, что свой долг она выполнила мужественно и до конца.

Разнообразен в обрисовке характера своего героя и выразительный актер Ф. Гафаров в роли учителя Загира. Лирические сцены он наполняет особым мужеством, уверенной силой человека, выбравшего свой путь. Актеру приходится провести своего героя от юности до наших дней. И даже в невыгодных условиях второй половины спектакля, где его герою ставится иллюстративно страдальческая функция, он остается психологически тонким и убедительным.

Если говорить коротко об общей позиции театра, о его преобладающем тематическом интересе, то будет вполне справедливо сказать, что театр затрагивает вопросы нравственного порядка, он активен в утверждении моральных принци-

пов, свойственных нашему времени.

Практически в каждом спектакле театр исследует острую нравственную коллизию, выходит к разговору о том, что такое хорошо, а что плохо. И тут его позиции определены: черное он называет черным без всяких оговорок, а хорошее славит во весь голос. Так можно определить спектакли «Пеший Махмут» Мустая Карима и «Трудное счастье» А. Атнабаева. В первом в своеобразном жанре притчи, в поэтическом ключе драматург и театр представляют жизнь человека, который верен самому себе, не сближаясь ничем суетным. Его потому и нарекал суетливым «пешим», что освободил он себя от имитационной погонии за карьерой и благополучием.

Как и положено в притче, в сюжете пьесы откровенно и наглядно противопоставлены эти позиции. Когда-то давно ушла от Махмута жена, почитая его «пешим», а потом они встретились — он на видном посту и к тому же ремесло портного не бросил, а она хоть и в благополучии, но достигнуто оно неестественным путем. Подчас в наглядности этого противопоставления автор и театр заходит излишне далеко, но в лучшей сцене спектакля, которую ведут О. Ханов (Махмут), Г. Мубарякова (его бывшая жена), и Э. Валитов (ее нынешний муж), во всю силу раскрываются темпераменты актеров, спектакль сразу обретает мускулы, звучность, и его нравственная тема звучит с полной художественной убедительностью.

Если «Пеший Махмут» — это притча о безуловном хорошем человеке, то «Трудное счастье» — рассказ о человеке, по первому верный путь в жизни. История нравственного падения показана с жесткой прямотой, с неприкрашенной жизненной правдой. Ничто не могло остановить нравственную деградацию некогда славного и работа-

щего колхозного шофера Айгара, пока не совершил он в пьяном виде преступление. Определенную изобразительную ноту пьесы театр (режиссер П. Ирафилов) превращает в подлинную драму безнадёжной борьбы за спасение этого человека. Остроная заслуга в этом принадлежит артистам Ф. Гафарову (Айсар), З. Викибулатовой в роли мудрой матери его покойной жены и Т. Бабичевой в роли беззаветно любящей его девушки.

«Трудное счастье» отмечено современной культурой ансамблевого театра, где от каждого исполнителя зависит общее звучание спектакля, его художественная точность. Спектакль верен своей нравственной определенности, которая не позволяет ему смягчать житейскую драму утешительной нотацией. Только в самом финале прозвучит намек на возможное в будущем возрождение этого человека.

Башкирский театр им. М. Гафуры — театр серьезной мысли и яркого художественного языка. Есть, конечно, еще и недостатки, ибо в поиске новых творческих средств, в ходе творческой реформы новых путей жизни нет предела. Но все же надо изжить иллюстративность некоторых режиссерских решений, добиваться ансамбля в каждом спектакле, заботиться о точности актерской игры и достижения гармонии каждого спектакля.

Не хочется, однако, заканчивать статью перечислением недостатков, ибо в целом театр имел большой и заслуженный успех, а хочется вновь сослаться, что не стало в Москве места, где бы постоянно можно было видеть лучшие спектакли нашей огромной театральной страны. И нынешнее богатое театральное лето свидетельствует о том, что программа такого театра была бы завидно интересней и поучительней.

Ю. РЫБАКОВ.